ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.074-082

И. 3. Аюшеева*

Право общей собственности в связи с развитием экономики коллективного использования товаров и услуг¹

Аннотация. В связи со становлением в условиях цифровизации экономики коллективного пользования различными благами (шеринга, экономики совместного потребления), изменением культуры потребления, признанием того, что не во всех случаях приобретение блага на праве единоличной собственности является экономически обоснованным, актуальным становится решение вопроса о направлении развития института права общей собственности, а также вещного права в целом с учетом того обстоятельства, что вещное право нуждается в реформировании, которое до настоящего времени так и не было осуществлено. Одной из форм совместного потребления можно назвать создание сообществ пользователей, члены которых совместно приобретают объекты для их коллективного использования, в том числе в общую собственность. Особенности осуществления права общей собственности в отношении имущества в условиях шеринговой экономики позволяют говорить о возможности выделения самостоятельного вида общей собственности наряду с долевой и совместной (например, коллективной общей собственности) либо выделения разновидности общей долевой собственности — по аналогии с правом собственности на общее имущество много-квартирного дома. Особенности осуществления этого вида общей собственности могут быть закреплены в гражданском законодательстве.

Ключевые слова: экономика совместного потребления; платформенная экономика; цифровая экономика; право собственности; реформа вещного права; форма собственности; режим собственности; общая собственность; коллективная собственность; сообщество.

Для цитирования: Аюшеева И. 3. Право общей собственности в связи с развитием экономики коллективного использования товаров и услуг // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 11. — С. 74—82. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.074-082.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16054.

[©] Аюшеева И. 3., 2021

^{*} Аюшеева Ирина Зориктуевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993 aiusheeva@gmail.com

Law of Common Ownership in Connection with the Development of the Economy of the Collective Use of Goods and Services²

Irina Z. Ayusheeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993 aiusheeva@gmail.com

Abstract. It becomes urgent to resolve the issue of developing the institution of law of common ownership, as well as property law in general, regarding the fact that property law needs reforming that has not yet been implemented, due to the emergence, in the context of digitalization, of the economy of collective use of various goods (sharing, the economy of shared consumption), changes in the culture of consumption and the fact that not in all cases the acquisition of goods on the basis of sole ownership is economically justified. Users' communities, whose members jointly acquire objects for their collective use, including objects in common ownership, can be considered as one of the forms of sharing. Peculiarities of exercising the right to common ownership in relation to property in the context of a sharing economy make it possible to talk about the possibility of separating an independent type of common property along with shared and joint property (for example, collective common property) or distinguishing a variety of common shared property—by analogy with the right of ownership to the common property of an apartment building. The peculiarities of the implementation of this type of common property can be enshrined in civil legislation.

Keywords: sharing economy; platform economy; digital economy; ownership; reform of property rights; type of ownership; property regime; common property; collective property; community.

Cite as: Ayusheeva IZ. Pravo obshchey sobstvennosti v svyazi s razvitiem ekonomiki kollektivnogo ispolzovaniya tovarov i uslug [Law of Common Ownership in Connection with the Development of the Economy of the Collective Use of Goods and Services]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(11):74-82. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.132.11.074-082. (In Russ., abstract in Eng.).

обственность всегда рассматривалась в качестве основы экономических отношений, вместе с ними она развивалась и менялась.

На современном этапе, с одной стороны, мы наблюдаем быстрое развитие технологий, переход к цифровой экономике. Экономические отношения находят свое опосредование в цифровой виртуальной среде, происходит цифровизация объектов гражданских прав. Основными акторами рынка становятся владельцы цифровых виртуальных платформ, зачастую не обладающие при этом материальными благами: посредством платформы лишь обеспечивается доступ фактически неограниченного круга лиц к тем или иным ресурсам, которые могут принадлежать иным субъектам или сообществу пользователей. С другой стороны, человечество

столкнулось с глобальными экологическими проблемами.

Экономика коллективного использования товаров и услуг (шеринг) основан на принципе отказа от приобретения в собственность тех или иных благ при наличии возможности получить необходимое во временное пользование от тех лиц, кому соответствующее благо не нужно в данный момент и кто готов поделиться простаивающими мощностями. Все активнее развиваются идеи разумного потребления и отказа от консьюмеризма, потребительского отношения человека к планете и ее ресурсам. В последние годы идея вторичного потребления, переработки отходов, отказа от приобретения лишних вещей все больше захватывает умы, проникает в повседневную жизнь, получает свое экономическое содержание и находит отражение в

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16054.

законодательстве. Сегодня многие отдают предпочтение аренде, а не купле-продаже, приобретают все большую популярность шеринговые сервисы (каршеринг, райдшеринг, хоумшеринг, байкшеринг, скутершеринг, фудшеринг и т.п.). Цифровые технологии позволяют вывести шеринг на новый уровень: посредством цифровых технологических платформ поделиться благами можно с неограниченным кругом незнакомых друг другу лиц.

В рамках шеринга как новой модели экономических отношений признается преимущество временного использования объекта, который находится в общем доступе для определенного круга лиц или вообще принадлежит другому субъекту, над приобретением в собственность нового блага. Распространено мнение, что шеринг способен изменить стиль жизни, поведение людей, способы организации бизнеса³.

В связи с развитием шеринговой экономики минимизируется значение единоличной собственности. В новой экономике провозглашается, что нет нужды приобретать новые вещи в собственность, это дорого, неудобно, возлагает дополнительную ответственность и риски на собственника. Проще воспользоваться объектом, принадлежащим другому лицу, но не использующим его по какой-то причине в настоящее время, либо приобрести имущество в общую собственность и распределить расходы, ответственность и риски. Человечество учится делиться и пользоваться тем, что находится в общем доступе.

В связи со становлением экономики коллективного пользования различными благами, изменением культуры потребления, признанием того, что не во всех случаях приобретение блага на праве единоличной собственности является экономически обоснованным, актуальным ста-

новится решение вопроса о направлении развития института права общей собственности, а также вещного права в целом в условиях цифровизации, с учетом того обстоятельства, что вещное право нуждается в реформировании, которое до настоящего времени так и не было осуществлено.

Итак, модель шеринговой экономики способна изменить отношение к собственности и потреблению⁴. В литературе отмечается новизна шеринга (sharing economy), связанная с тем, что он базируется на существенном пересмотре понятия собственности, когда право частной собственности может быть ограничено в связи с предоставлением объекта в пользование других лиц, при этом из шеринговой экономики исключаются обычные рыночные отношения, в том числе отношения экономики доступа⁵.

Социологи также указывают на возможность разрушения «сильных» связей в пользу «слабых» связей, временный характер контактов — эта тенденция проникает в экономику, вызывая отказ субъектов от приобретения имущества в собственность, порождая нежелание современного человека нести бремя содержания и ответственности за нее⁶.

Следует отметить, что совместное потребление может быть осуществлено в различных формах, каждая из которых имеет свои особенности.

Получила широкое распространение в настоящее время форма шеринга, при которой собственник ресурса делится им с другими лицами, предоставляя его в пользование (например, райдшеринговые сервисы, сервисы по типу Airbnb и др.). В связи с этим развивается также упоминаемая выше модель экономики доступа, при которой обладатель материальных благ на профессиональной основе предоставляет их

³ Cm.: *Botsman R., Rogers R.* What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption. HarperBusiness, 2010. 304 p.

⁴ *Головецкий Н. Я., Гребеник В. В.* Фундаментальные основы экономики совместного потребления // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1, Экономика и управление. 2017. № 4. С. 21.

⁵ *Шаткин М. А., Яковлев Л. С.* Трансформация собственности и власти в шеринговой экономике // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 31–41. DOI: 10.31857/S013216250008322-7.

⁶ *Маркеева А. В.* Экономика участия (sharing economy): проблемы и перспективы развития // Инновации. 2017. № 8. С. 73.

в возмездное пользование неограниченному кругу лиц через созданные им технологические платформы, агрегаторы. По такому принципу построена работа большинства каршеринговых компаний (Яндекс.Драйв, Делимобиль и др.). Подобная модель обладает целым рядом черт традиционных рыночных отношений, что свидетельствует о возможности трансформации совместного потребления в предпринимательскую деятельность, которая может быть направлена помимо извлечения прибыли также и на решение социально значимых задач и реализацию публичных интересов. При этом, как выше было отмечено, отношения экономики доступа не всеми исследователями признаются шеринговыми в чистом виде.

Иной формой совместного потребления можно назвать создание сообществ пользователей, члены которых вместе приобретают объекты для их совместного использования, приобретают имущество в общую собственность (например, коворкинг, коливинг). Объединенные в сообщество его участники не только получают пользу от совместного владения тем или иным ресурсом, но и несут ответственность за его использование, обеспечение сохранности. В рамках данного подхода в сообществе вырабатываются общие цели и интересы, формируется совместный образ жизни, члены сообщества получают возможность пользоваться и обмениваться как материальными, так и нематериальными ресурсами (например, временем, знаниями, навыками и т.п.) 7 .

Коливинги, как и коворкинги, завоевывают популярность, особенно среди молодого поколения: люди совместно используют помещения для постоянного проживания, а также для работы. Основной концепцией коливинга является объединение под одной крышей группы

людей, увлеченных общей идеей, связанных профессиональной деятельностью или сходными интересами⁸. Коливинг, например, подразумевает совместное проживание в одном жилом помещении, совместное использование имущества, как движимого, так и недвижимого, несколькими домовладельцами. Следует отметить, что в отечественном законодательстве на современном этапе его развития отношения, связанные с подобным совместным использованием имущества, урегулированы не в полной мере.

Отношения между сособственниками регулируются положениями об общей собственности. В соответствии со ст. 246, 247 ГК РФ порядок распоряжения, владения, пользования имуществом определяется по соглашению между участниками, в случае возникновения спора порядок владения и пользования может быть определен судом. При этом в указанных нормах об общей собственности не раскрывается содержание соглашения между сособственниками, его природа, права и обязанности участников. Зачастую заключение указанных соглашений затруднено в связи с необходимостью обеспечения защиты и осуществлением абсолютного права каждого из сособственников в отношении вещи.

Осуществление прав сособственников общего имущества многоквартирного дома регулируется специальными нормами Жилищного кодекса Российской Федерации, в котором предусмотрено функционирование сообщества собственников помещений в таком доме. Нормами жилищного законодательства, как правило носящими императивный характер, определен порядок принятия решений собраний участников такого сообщества, формы управления многоквартирным домом, порядок приобретения и прекращения права общей долевой

⁷ См. подробнее: *Маркеева А. В.* Указ. соч. С. 76.

Андреева А. Без определенного места сожительства: шеринг на рынке недвижимости // URL: https://www.rbc.ru/trends/sharing/5ddd27e69a794745823d01c0 (дата обращения: 12.01.2021); Мамедова С. Коливинг: новый формат жилья или советская коммуналка? // URL: https://ingraficon.ru/news/detail/2457 (дата обращения: 13.01.2021); Гайсина И. Общежитие для зумеров: что такое TikTok-дома́ и кто на них зарабатывает // URL: https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/412581-obshchezhitie-dlya-zumerov-chto-takoe-tiktok-doma-i-kto-na-nih?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=poltora-desyatka-20-letnih-parney-i-devush (дата обращения: 13.01.2021).

собственности в общем имуществе многоквартирного дома и т.д.

Огромное количество споров⁹ по поводу осуществления права общей собственности свидетельствует о том, что даже для небольших, ограниченных коллективов сособственников решение многих вопросов затруднительно, зачастую невозможно без прекращения режима общей собственности. Отмечается также, что общая собственность ведет к неэффективному использованию ресурсов¹⁰. Сложно представить действие этих норм в неизменном виде при регулировании отношений, опосредованных цифровыми технологическими платформами, когда количество участников сообщества может быть безграничным.

Следует подчеркнуть, что природа коливинга или коворкинга не может быть сведена исключительно к соглашению между сособственниками — эти отношения могут возникнуть и между иными лицами, например между арендаторами или нанимателями помещения. Такие соглашения скорее можно отнести на современном этапе к непоименованным или смешанным договорам. Остается также открытым вопрос о возможности урегулирования по соглашению сторон отношений, связанных с осуществлением личных неимущественных прав. Сама по себе такая возможность существует. Например, в семейном праве соглашения с неимущественным содержанием признаются и используются членами семьи, в частности соглашения об определении порядка общения с ребенком. Очевидно, в силу диспозитивности метода гражданско-правового регулирования на основании принципа свободы договора следует признать возможность заключения договоров, в которых могут быть урегулированы в том числе личные неимущественные отношения (например, отношения по совместному проживанию в одном жилом помещении, о возможности и порядке приглашения в гости друзей, о времени занятий спортом, музыкой, о возможности проживания с домашними питомцами и т.п.), а не просто определен порядок пользования той или иной комнатой. Однако такие соглашения не должны нарушать баланс интересов сторон, личные неимущественные права человека, противоречить основным принципам гражданского права.

Таким образом, очевидно, нормы об общей собственности в действующей редакции не во всех случаях позволяют в полной мере урегулировать возникающие отношения между лицами, которые совместно владеют и пользуются имуществом, в том числе посредством цифровых технологических платформ. Договорные отношения также не всегда позволяют однозначно определить права и обязанности, ответственность их участников в связи с пользованием общим имуществом. Возникает вопрос о том, какие пути решения проблемы правового регулирования отношений совместного пользования имуществом, принадлежащим сообществу пользователей, в рамках цифровой шеринговой экономики являются оптимальными?

В статье 8 Конституции Российской Федерации, а также в п. 1 ст. 212 ГК РФ указано, что в нашей стране признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности в равной мере. При этом иные формы собственности не поименованы в законодательстве, что породило целый ряд вопросов и дискуссий о том, могут ли они существовать или нет¹¹, а также об обоснованности в целом разделения права собственности на различные формы и признания единого права собственности с единым содержанием независимо от его субъектов¹². Е. А. Суханов отмечал, что юриди-

⁹ Например, в справочной правовой системе «КонсультантПлюс» приведено несколько десятков тысяч дел, связанных с осуществлением права общей собственности.

¹⁰ *Hardin G*. The Tragedy of the Commons // Science. 1968. Vol. 162 (3859). P. 1243–1248.

¹¹ См., например: *Белых В. С., Белых С. В.* Конституция РФ и правовые основы предпринимательской деятельности // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 2. С. 19–24 ; *Лаптев В. В.* Предпринимательское право: понятие и субъекты. М. : Юрист, 1997. С. 10.

¹² См., например: ст. 44 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) (с изм. от 03.03.1993) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

ческой формой выражения принципа равенства всех форм собственности должно было бы быть единое право собственности, содержание которого не зависит от того, кто является его субъектом — гражданин, юридическое лицо или публично-правовое образование¹³.

Как отмечалось выше, совместное использование имущества в том случае, когда оно принадлежит сообществу сособственников, зачастую затрудняется необходимостью соблюдения интересов каждого из них. Общая собственность в действующем ГК РФ рассматривается не как отдельная форма, а скорее как вид или особый режим права собственности: по сути, формы собственности в ГК РФ разграничиваются по ее субъектам (частные — физические и юридические — лица, государство, муниципальные образования), общая же собственность характеризуется тем, что может принадлежать нескольким разным субъектам гражданского права.

В экономической литературе при упоминании понятия режимов или систем собственности¹⁴ выделяют режим свободного доступа¹⁵, режим коммунальной собственности, режим частной и государственной собственности¹⁶. При этом режим свободного доступа описывается как «нулевой режим», когда прав собственности нет ни у кого, а в режиме коммунальной собственности набор правомочий принадлежит группе людей, принимающих решения о доступе к имуществу и способах его использования, при этом способы принятия соответствующих решений могут быть разными¹⁷.

Некоторые авторы выделяют иные формы собственности, когда имущество закреплено не за одним субъектом, а за группой, коллективом

лиц, организацией, кооперативом (коллективная, кооперативная собственность и т.п.)¹⁸.

Следует отметить, что модель экономики совместного потребления подразумевает возможность объединения лиц, в том числе в форме кооперативов, а также в форме гражданско-правовых сообществ, не имеющих статуса юридического лица. При этом на современном этапе нет оснований полагать, что выделена отдельная форма собственности для указанных объединений лиц: собственность юридических лиц отнесена к частной форме, а гражданско-правовые сообщества не признаются самостоятельными субъектами гражданского права, поэтому не наделяются самостоятельными правами на имущество, которое принадлежит отдельным членам сообщества на праве единоличной собственности или всем членам сообщества на праве общей собственности.

Думается, для выделения иной формы собственности, помимо уже указанных в законе, необходимо более четкое определение особенностей каждой из выделяемых форм, а также выработка единого критерия их классификации. До решения указанных вопросов трудно обосновать возможность формирования на современном этапе коллективной или кооперативной формы собственности. Тем не менее в связи с развитием отношений шеринга и их масштабированием в условиях цифровой платформенной экономики становится очевидной необходимость совершенствования положений действующего гражданского законодательства об осуществлении права общей собственности.

В рамках сообщества собственников имущества в условиях экономики совместного потреб-

¹³ *Суханов Е. А.* Вещное право : научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017.

¹⁴ Demsetz H. Towards a Theory of Property Rights // American Economic Review. 1967. Vol. 57. № 2. P. 353.

¹⁵ См. подробнее: *Тамбовцев В. Л.* Права, формы и режимы собственности // Экономическая наука современной России. 2015. № 1. С. 12.

¹⁶ *Тамбовцев В. Л.* Указ. соч. С. 13.

¹⁷ *Тамбовцев В. Л.* Указ. соч. С. 13.

¹⁸ См., например: *Капура М. М.* Право собственности кооперативов: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 8; *Нарозников Н. К., Решетников В. И.* Основы земельного права Российской Федерации: учебник. М., 2004. С. 23; *Черноморец Р. В.* Особенности кооперативной формы собственности // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 3. С. 126–132.

ления как части платформенной экономики, очевидно, не могут применяться обычные нормы об общей долевой собственности, например об отчуждения доли в общем имуществе, о преимущественном праве покупке этой доли, о порядке выдела доли в натуре и т.п., поскольку указанные положения будут противоречить существу и целям совместного использования имущества (необходимость обеспечения через цифровые технологические платформы доступа для коллективного использования объекта в целом, а не частей этого объекта в зависимости от размера доли в праве; необходимость обеспечения, с одной стороны, доверия внутри сообщества и процедуры идентификации пользователей платформы с целью допуска к пользованию общим имуществом; с другой стороны, необходимость обеспечения возможности при соблюдении ряда процедур для вступления в сообщество путем регистрации на соответствующей платформе широкого круга лиц и свободного выхода членов сообщества путем отмены регистрации на платформе; распределение бремени содержания имущества и ответственности всех членов сообщества собственников, в том числе в зависимости от объема пользования общим имуществом, а не от размера доли в праве общей собственности и т.п.).

Следует признать, что порядок пользования общим имуществом в условиях экономики совместного потребления в большей степени приближен к порядку осуществления общей долевой собственности в отношении общего имущества многоквартирного дома собственниками помещений в нем, когда действие ряда общих норм о долевой собственности исключается или уточняется специальными нормами жилищного законодательства, в частности речь идет об особенностях приобретения и прекращения права общей собственности, об особенностях осуществления данного права каждым сособственником в отношении имущества, находящегося в общем доступе, о принятии решений собраний гражданско-правового сообщества сособственников о судьбе общего имущества и т.п. Общим для рассматриваемых случаев является минимизация значения размера доли в праве общей собственности при осуществлении правомочий владения и пользования общим имуществом. В условиях шеринга оно находится в общем доступе и пользуется им тот, кому оно может быть необходимо в тот или иной момент, хотя также вполне допустимо определить график пользования общим имуществом, как при таймшере.

Например, можно создать платформу для сообщества соседей, когда в общее пользование приобретается не общее имущество многоквартирного дома, а иные объекты (автомобили, оборудование, инструменты и пр.), при этом право пользования приобретают субъекты, которые зарегистрированы на платформе (критерием для регистрации может быть право собственности на квартиру, договор найма жилого помещения и т.п.), предусматривается внесение платы (взносов) в связи с необходимостью обеспечения сохранности и содержания общего объекта, а также порядок осуществления правомочия пользования общим имуществом, порядок управления общим имуществом. Общие вопросы могут решаться путем принятия решения собраний членов гражданско-правового сообщества собственников, зарегистрированных на платформе.

В связи с выделением особенностей осуществления права общей собственности в отношении имущества в условиях платформенной экономики возможно выделение самостоятельного вида общей собственности наряду с долевой и совместной (например, коллективной общей собственности) либо выделение разновидности общей долевой собственности не только в отношении общего имущества многоквартирного дома. Думается, особенности осуществления этого вида общей собственности могут быть закреплены в гражданском законодательстве в качестве альтернативы действующим нормам об общей долевой собственности, в частности, может быть закреплена возможность определения отношений по поводу владения, пользования и распоряжения общим имуществом на основании принятых сообществом собственников решений собраний, возможность исключения действия норм о преимущественном праве покупке доли в праве, в целом ограничение возможности распоряжения долей или выдела доли в натуре.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1. *Андреева А.* Без определенного места сожительства: шеринг на рынке недвижимости // URL: https://www.rbc.ru/trends/sharing/5ddd27e69a794745823d01c0 (дата обращения: 12.01.2021).
- 2. *Белых В. С., Белых С. В.* Конституция РФ и правовые основы предпринимательской деятельности // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 2. С. 19–24.
- 3. *Гайсина И.* Общежитие для зумеров: что такое TikTok-дома́ и кто на них зарабатывает // URL: https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/412581-obshchezhitie-dlya-zumerov-chto-takoe-tiktok-doma-i-kto-na-nih?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=poltora-desyatka-20-letnih-parney-i-devush (дата обращения: 13.01.2021).
- 4. *Головецкий Н. Я., Гребеник В. В.* Фундаментальные основы экономики совместного потребления // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1, Экономика и управление. 2017. № 4. С. 21–26.
- 5. *Капура М. М.* Право собственности кооперативов: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 42 с.
- 6. Лаптев В. В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М.: Юрист, 1997. 140 с.
- 7. *Мамедова С.* Коливинг: новый формат жилья или советская коммуналка? // URL: https://ingraficon.ru/news/detail/2457 (дата обращения: 13.01.2021).
- 8. *Маркеева А. В.* Экономика участия (sharing economy): проблемы и перспективы развития // Инновации. 2017. № 8. С. 73—80.
- 9. *Нарозников Н. К., Решетников В. И.* Основы земельного права Российской Федерации : учебник. М., 2004. 328 с.
- 10. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.
- 11. *Тамбовцев В. Л.* Права, формы и режимы собственности // Экономическая наука современной России. 2015. № 1. С. 7–18.
- 12. Черноморец Р. В. Особенности кооперативной формы собственности // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 3. С. 126–132.
- 13. *Шаткин М. А., Яковлев Л. С.* Трансформация собственности и власти в шеринговой экономике // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 31–41.
- 14. *Botsman R., Rogers R.* What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption. HarperBusiness, 2010. 304 p.
- 15. *Demsetz H.* Towards a Theory of Property Rights // American Economic Abstract. 1967. Vol. 57. № 2. P. 347–359.
- 16. Hardin G. The Tragedy of the Commons // Science. 1968. Vol. 162 (3859). P. 1243–1248.

Материал поступил в редакцию 18 января 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

- 1. Andreeva A. Bez opredelennogo mesta sozhitel'stva: shering na rynke nedvizhimosti // URL: https://www.rbc.ru/trends/sharing/5ddd27e69a794745823d01c0 (data obrashcheniya: 12.01.2021).
- 2. Belyh V. S., Belyh S. V. Konstituciya RF i pravovye osnovy predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Biznes, menedzhment i pravo. 2015. № 2. S. 19–24.
- 3. Gajsina I. Obshchezhitie dlya zumerov: chto takoe TikTok-domá i kto na nih zarabatyvaet // URL: https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/412581-obshchezhitie-dlya-zumerov-chto-takoe-tiktok-doma-i-kto-na-nih?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=poltora-desyatka-20-letnih-parney-i-devush (data obrashcheniya: 13.01.2021).

- 4. Goloveckij N. Ya., Grebenik V. V. Fundamental'nye osnovy ekonomiki sovmestnogo potrebleniya // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1, Ekonomika i upravlenie. 2017. № 4. S. 21–26.
- 5. Kapura M. M. Pravo sobstvennosti kooperativov: problemy teorii i praktiki : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2006. 42 s.
- 6. Laptev V. V. Predprinimatel'skoe pravo: ponyatie i sub"ekty. M.: Yurist, 1997. 140 s.
- 7. Mamedova S. Koliving: novyj format zhil'ya ili sovetskaya kommunalka? // URL: https://ingraficon.ru/news/detail/2457 (data obrashcheniya: 13.01.2021).
- 8. Markeeva A. V. Ekonomika uchastiya (sharing economy): problemy i perspektivy razvitiya // Innovacii. 2017. № 8. S. 73–80.
- 9. Naroznikov N. K., Reshetnikov V. I. Osnovy zemeľ nogo prava Rossijskoj Federacii : uchebnik. M., 2004. 328 s
- 10. Suhanov E. A. Veshchnoe pravo: nauchno-poznavateľ nyj ocherk. M.: Statut, 2017. 560 s.
- 11. Tambovcev V. L. Prava, formy i rezhimy sobstvennosti // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. 2015. № 1. S. 7–18.
- 12. Chernomorec R. V. Osobennosti kooperativnoj formy sobstvennosti // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2012. Vyp. 3. S. 126–132.
- 13. Shatkin M. A., Yakovlev L. S. Transformaciya sobstvennosti i vlasti v sheringovoj ekonomike // Sociologicheskie issledovaniya. 2020. № 1. S. 31–41.
- 14. Botsman R., Rogers R. What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption. HarperBusiness, 2010. 304 p.
- 15. Demsetz H. Towards a Theory of Property Rights // American Economic Abstract. 1967. Vol. 57. № 2. P. 347–359.
- 16. Hardin G. The Tragedy of the Commons // Science. 1968. Vol. 161 (3859). P. 1243–1248.